

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

2—9 СЕНТЯБРЯ

№ 36

1900 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Утвержденіе.

Резолюціею Его Преосвященства утверждены:

5 сентября, и. д. псаломщика Никлаевской церкви сл. Ракитной, *Германъ Орловъ*—въ должности псаломщика; священники: с. Каменева, Курскаго уѣзда, *Симеонъ Хорошевъ* и с. Петрушевки, Суджанскаго уѣзда, *Александръ Душевъ*—въ должности законоучителей—первый Марьинскаго, второй—Петрушевскаго начальныхъ училищъ.

II. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства опредѣлены:

6 сентября, окончившій курсъ Курской духовной семинаріи *Аркадій Сабынинъ*—псаломщикомъ въ с. Махновку, Суджанскаго уѣзда; окончившій курсъ Вѣлгородскаго духовнаго училища *Михаилъ Ивановичій*—псаломщикомъ въ с. Вышніа Пѣны, Обоянскаго уѣзда.

Умершій: діаконъ с. Нижняго Гурова, Щигровскаго уѣзда, *Іоаннъ Каллистратовъ*—13 августа.

III. В а к а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я:

- въ с. Ивановкѣ Старооскольскаго уѣзда,
 въ с. Бочечкахъ Путивльскаго уѣзда,
 въ с. Старой Бѣлицѣ Дмитріевскаго уѣзда,
 въ с. Зимовенькахъ Корочанскаго уѣзда.

б) Д і а к о н с к і я:

въ селахъ: Масловѣ	}	Курскаго уѣзда,
Костинѣ		
Пушкарной,	}	Бѣлгородскаго
уѣзда,
Андреевкѣ-Головинѣ,		
Никольскомъ (Хлоповкѣ)		
Зиборовкѣ,		
Киселевѣ, 147.		
Ближней Игумновой,		
Дальней Игумновой,		
Мазикинѣ,		
Ушаковѣ,		
Безлюдовкѣ, 147		
Крапивномъ,	}	Грайворонскаго уѣзда,
Мощеномъ,		
Казачьей Лисичкѣ,		
Ивановской Лисицѣ,		
Серетинѣ,		
Почаевѣ,		
Глинкѣ,		
Коровинѣ,		
Романовѣ,		
Сальномъ,		
Сныткинѣ,		
Коробкинѣ,		
Казанскомъ,	}	Кор.
уѣзда
Космодамианской, Неклюдово тожъ,		
Терезовкѣ,		
Соколовкѣ,		
Ломовѣ,		
Фощеватой,		

*) Свѣдѣнія о приходлахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

- въ селахъ: Бѣлой при Успенской церкви, }
 Сѣтномъ, } Кор.
 Лозномъ, } уѣзда
 Холодной,
 Никольскомъ,
 Костельцевѣ, } Льговскаго уѣзда,
 Кирѣевкѣ,
- Троицкой,
 Артельной, } Ново-
 Гниломъ, } Оскол.
 Верхнемъ Березовѣ, } уѣзда,
 Булановкѣ,
- Богдановкѣ,
 Новой Безгинкѣ,
 Серебрянкѣ, жалованья 147 руб. } Ново-
 Васильевомъ Долу, } Оскольск.
 Михайловкѣ, } уѣзда,
 Бубновѣ,
- Липовцѣ, 147
 Бабинѣ,
 Рудавцѣ,
 Сырцевѣ, } Обоянскаго уѣзда,
- Дмитріевскомъ,
 Покровскомъ, } Обоянскаго уѣзда,
 Красномъ,
 Вышнихъ Пѣнахъ,
- Князевѣ,
 Погаричахъ, } Путивльскаго уѣзда,
 Рыжевкѣ,
 Ревякинѣ,
 Дьяковкѣ,
- Бобровѣ,
 Толпинѣ, } Рыльскаго уѣзда,
 Дубянкѣ,
- Знаменскомъ, } Старо-Оскольскаго
 Мѣловомъ, } уѣзда,
- Заолешенкѣ,
 Груновкѣ, } Суджанскаго у.,
 Черкасскомъ Порѣчномъ,

въ селахъ: Субботинѣ	}	Тимскаго у.
Прилѣпахъ,		
Верховѣ Бѣлаго-Колодезя,		
Верхосемѣ,		
Кускинѣ,	}	Фатежскаго уѣзда,
Ново-Спасскомъ, 147		
Становомъ,		
Борисовѣ,	}	Щигровскаго уѣзда.
Нижнемъ Гуровѣ		
Николаевкѣ, 147		
Охочевкѣ,		
Большомъ Змѣинцѣ,		

в) псаломщицкія

- въ с. Истобномъ Старооскольскаго уѣзда,
 въ с. Глубомъ Дмитріевскаго уѣзда,
 въ с. Кочетнѣ Льговскаго уѣзда,
 въ с. Масловѣ, Курскаго уѣзда,
 въ г. Старомъ Осколѣ, при Соборѣ,
 въ с. Анненковѣ, Фатежскаго уѣзда.

ОТЪ КУРСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

На рапортѣ одного изъ благочинныхъ о состояніи ввѣреннаго ему округа резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Священникамъ, идѣ нѣтъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, объявить выговоръ“.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія. —I. Утвержденіе.—II. Опредѣленіе на мѣста.—III. Вакансіи.—IV. Отъ Курской Духовной Консисторіи. При семъ номерѣ прилагаются: I) Списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Курской епархіи за 1900 годъ. (Продолженіе).—II. Краткій отчетъ по операціи Курскаго Епархіальнаго воско-свѣчнаго завода за 1899 годъ. (Продолженіе).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

2—9 сентября

№ 36

1900 года.

П О У Ч Е Н І Е

на Воздвиженіе креста Господня.

(По св. Димитрію Ростовскому).

Азъ язвы Господа моего на тѣлѣ ношу (Гал. 6, 17), говоритъ св. Апостоль Павелъ. Мы язвъ Господа нашего Иисуса Христа на тѣлѣ своемъ не носимъ, но размышлять о сихъ язвахъ, поклоняться, лобызать ихъ мы должны. Вы, конечно, знаете, что первая заповѣдь и самая главная есть любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ помышленіемъ; но ничто столько не возгрѣваетъ нашей любви къ Богу, какъ размышленіе о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Возлюбленніи, говоритъ Апостоль, возлюбимъ Его; ибо Онъ первѣе насъ возлюбилъ и возлюбилъ такъ, что Сына Своего не пощадилъ, но за насъ предалъ. Самый первый и самый сильный врагъ спасенія человѣка—это чувственность; но ни что столько не обуздываетъ наши страсти, какъ воспоминаніе страстей Христовыхъ. Ничто такъ сильно не прогоняетъ отъ насъ врага нашего спасенія, какъ крестъ, орудіе спасительныхъ страстей Христовыхъ. Воспоминаніе страстей Христовыхъ укрѣпляетъ нашу вѣру, ободряетъ нашу надежду; помогаетъ человѣку терпѣливо переносить самыя великія бѣдствія, самыя тяжкія страданія; христіанинъ тоже размышляетъ: Христось за меня терпѣлъ бѣдшія несравненно страданія. Онъ безвинно терпѣлъ; мнѣ ли не потерпѣть за свои грѣхи? и страданія его, пріобщаясь къ страданіямъ Христовымъ, становятся спасительными для него. Святая перковь воспоминаію страданія Христовыхъ въ году посвящаетъ двѣ недѣли—

крестопоклонную и страстную; а въ каждой недѣлѣ два дня:— среду и пятокъ; установлены ею даже особо праздники, какъ напр. нынѣшній праздникъ и др.; кромѣ того она заповѣдывала ничего ни дѣлать безъ крестнаго знаменія. А что такое крестное знаменіе, какъ не воспоминаніе страданія Спасителя! Добрый христіанинъ ежедневно посвящаетъ нѣсколько минутъ исключительно воспоминанію страданій Христовыхъ. Дѣлаютъ это обыкновенно послѣ молитвы утромъ или вечеромъ, а иногда и утромъ и вечеромъ—такъ: окончить человекъ молитву и станетъ вспоминать.

Вспоманетъ главу Господа, вѣнцемъ отъ тернія уязвленную, сдѣлаетъ земной поклонъ и скажетъ: слава смиренію Твоему, Господи. Поклоняюсь пречистой главѣ Твоей, мене ради окаяннаго терніемъ прободенной, и молю Тя, Господа моего, лукавыя, блудныя и хульныя мысли отжени отъ мене (или подобную молитву).

Вспомнить прекрасное лице Господа, какъ оно было насъ ради поругано, по ланитамъ біемо,—поклонится Ему и скажетъ: слава снисхожденію Твоему, Человѣколюбче; лице Твое просвѣти на раба Твоего.

Вспомнить, какъ пречистыя очи Господа плакали о грѣхахъ людей, поклонится и скажетъ: слава смотрѣнію Твоему, Человѣколюбче. Отврати очи мои, еже не видѣти суеты.

Представить, какъ уста Его томились жаждою, какъ напоили ихъ желчію, какъ не отвѣчали на различныя хуленія; поклонится и скажетъ: слава человѣколюбію Твоему:—положи, Господи, храненіе устамъ моимъ.

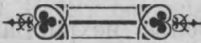
Помыслить о томъ, какъ пречистыя Его руки ко кресту пригвождались и скажетъ: поклоняюсь животворящимъ язвамъ Твоимъ на рукахъ Твоихъ и молю Тя, милостиваго Господа моего: руки мои утверди въ дѣланіи заповѣдей Твоихъ.

Размыслить, какъ пречистыя Его ноги гвоздьми прибились, и поклонится, говоря: слава страстямъ Твоимъ; поклоняюсь животворящимъ язвамъ Твоимъ: стопы мои направи по словеси Твоему.

Вспомнить, какъ копіемъ было прободено ребро Его; поклонится и помолится: сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей.

Итакъ на каждое воспоминаніе земной поклонъ и краткая молитва.

Такъ поступая, христіанинъ приобщается страстямъ Христовымъ,—состраждетъ со Христомъ. А если страждетъ со Христомъ, то со Христомъ и прославится, чего всѣхъ насъ да сподобитъ Господь, молитвами Пречистыя Своея Матери.

РУСЬ И ПРАВОСЛАВІЕ.

Большинство изслѣдователей исторіи нашего народа признаетъ великимъ счастьемъ для русскаго народа то, что онъ, принявъ христіанскую вѣру изъ Византіи,—изъ того источника, въ которомъ она сохранилась не только въ X в., но и послѣ въ неповрежденной чистотѣ,—принялъ христіанство въ формѣ православія.

Взгляните на карту Россіи X в., когда русскій народъ только что сдѣлался христіанскимъ народомъ, и вы безъ труда замѣтите слѣдующее. Въ центрѣ небольшое, почти ничтожное, только что организующееся государство русское. Государство это, помѣстившееся на совершенной почти и сплошной равнинѣ, перерѣзанной многими рѣками, со всѣхъ почти сторонъ не имѣетъ прочныхъ естественныхъ границъ. Разумѣется, это послѣднее обстоятельство могло быть и благопріятнымъ условіемъ для дальнѣйшаго расширенія предѣловъ государства, но только въ томъ случаѣ, если кругомъ будутъ жить болѣе сла-

бые народы. Но вы видите здѣсь совершенно обратное. Съ одной стороны, юное русское государство обступили народы «нѣмецкіе», какъ тогда у насъ говорили, т. е. европейскій западъ, съ другой—начинается почти необозримое море инородческихъ племенъ и цѣлыхъ народовъ, изъ которыхъ иные были и культурнѣе, и многочисленнѣе, и могущественнѣе русскаго народа.

Сдѣлавшись православнымъ народомъ, русскіе сразу выдѣлились, обособились среди другихъ окрестныхъ народовъ— и христіанскихъ и тѣмъ болѣе нехристіанскихъ. Православіе дало русскому государству то, въ чемъ ему, казалось, отказала природа. Оно дало ему определенную, вѣрную и самую крѣпкую границу— духовную, отдѣлившую его какъ отъ римско-католическаго запада, такъ и отъ языческо-мусульманскаго востока. Православіе дало русской народности ту определенность, устойчивость и крѣпость, которая помогла русскому народу не только не быть поглощеннымъ отъ католическаго запада, или безслѣдно потонуть въ инородческомъ языческо-мусульманскомъ океанѣ, не только самому сохранить свою самобытность, но и другихъ приобщить къ своей вѣрѣ и къ своей цивилизаціи. Православіе до такой степени слилось съ русскою народностію, что самое имя православный стало *implicite* заключать въ себѣ понятіе о русскомъ, и наоборотъ, наименованіе «русскій» сдѣлалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ синонимомъ православнаго человѣка.

Постепенное возрастаніе русскаго государства, усиленіе русскаго народа, его возвышеніе на степень великаго культурнаго народа,—словомъ, всѣ важнѣйшіе моменты истори-

ческой жизни русскаго народа тѣсно, неразрывно связаны съ великою идеею православія. Если мы, отвлекшись отъ фактическаго содержанія исторіи нашего народа, сведемъ ее къ основнымъ принципамъ, то безъ труда замѣтимъ, что самое первое мѣсто среди этихъ послѣднихъ занимаетъ православіе. Глубокая преданность православію помогла русскому народу перенести всѣ тягости татарскаго владычества, а единство православной Церкви послужило основаніемъ для политическаго объединенія Руси, раздираемой смутами удѣльнаго времени. Только безграничная любовь русскаго народа къ православной вѣрѣ дала возможность ему пережить критическій періодъ «лихолѣтя», или московской смуты и отстоять самобытность своей русской народности, именно какъ православно-русской. Двукратная схватка со всею западною, романско-протестантскою Европою, въ половинѣ XIX в. обступившею исламъ въ борьбѣ его съ Россіею ¹⁾, и многовѣковая непримѣрная, по своимъ идеально чистымъ и высокимъ побужденіямъ, борьба съ турецкимъ исламомъ въ основѣ своей имѣла не что иное, какъ глубокое проникновеніе идеею православія, беззаветную преданность православной вѣрѣ, въ охраненіи и защитѣ которой русскій народъ видѣлъ свое историческое призваніе и обязательство.

Утѣшительно и вмѣстѣ назидательно для нашего времени видѣть и сознавать, что сами русскіе наши предки прекрасно понимали и сознавали великое значеніе православія

¹⁾ Любопытно, что сами западно-европейцы смотрѣли на Крымскую войну съ Россіей, именно какъ на религиозную борьбу. См. у Хомякова. А. С. Полное собр. сочиненій. Изд. 1880 г., т. II, стр. 97—98.

въ исторіи русскаго народа и потому особенно любили, цѣнили и берегли свою православную вѣру.

Вотъ голосъ самого народа русскаго изъ времянь московской смуты. Весь народъ тогда всталъ на защиту своей родной православной вѣрѣ. Одни города писали воодушевленные граматы другимъ и въ этихъ граматахъ сами клялись «стоять за православную вѣру и за московское государство, королю польскому креста не цѣловать, не служить ему и не прямить»... и другихъ убѣждали защищать православіе даже до смерти. Ярославцы, напр., писали казанцамъ слѣдующее: «святѣйшій патріархъ Гермогенъ сталъ за православную вѣру неизмѣнно и, не убоясь смерти, призвавши всѣхъ православныхъ христіанъ, говорилъ и укрѣпилъ, за православную вѣру всѣмъ велѣлъ стоять и помереть, а еретиковъ при всѣхъ людяхъ обличалъ, и если бы онъ не отъ Бога былъ посланъ, то такого дѣла не совершилъ бы, и тогда кто бы началъ стоять... И въ города патріархъ приказалъ, чтобы за православную вѣру стали, а кто умреть, будутъ новые страсто-терпцы, и слыша это отъ патріарха и видя своими глазами, города всѣ обослались и пошли къ Москвѣ» ²⁾).

Но если для одной сѣверо-восточной половины Россіи православіе служило главнѣйшею основою и опорой ея народности, то въ другой — юго-западной половинѣ можно усматривать обратное соотношеніе между вѣрою и народностію, сложившееся въ силу особенныхъ историческихъ обстоятельствъ.

Здѣсь самая народность русская служила опорой и утвержденіемъ православія, хотя и это послѣднее, въ свою оче-

²⁾ См. у. С. М. Соловьева, т. VIII, стр. 972.

редь, содѣйствовало сочлененію русской народности въ предѣлахъ юго-западной Россіи. Въ юго-западной Руси, главнымъ предметомъ вражескихъ искушеній и преслѣдованій была именно православная вѣра, въ которой и сами враги русскаго народа видѣли самое могущественное средство, поддерживающее русскую народность. Потому со всѣхъ сторонъ и всевозможными мѣрами и средствами преслѣдовалось здѣсь православіе. Иновѣрное правительство, власть, законъ, судъ, войско и вообще превосходство культуры, — однимъ словомъ, всё благопріятныя для успѣха условія были, повидимому, на сторонѣ тѣхъ, кто желалъ подавить въ юго-западной Россіи православіе и вмѣсто него насадить католичество, или по крайней мѣрѣ, унию. Но этого не допустилъ сдѣлать именно народъ русскій, который, по собственному признанію лучшихъ представителей его, не могъ привыкнуть къ иной вѣрѣ, кромѣ той, въ которой родился и выросъ, т. е. православною *) Спасителемъ вѣры православной здѣсь явился не столько высшій классъ западно-русскаго общества, хотя и онъ въ свое время выставилъ изъ своей среды славныхъ борцовъ за вѣру (князья Острожскіе и пр.), сколько именно простой народъ. Своею грудью и кровію онъ отстоялъ свою благочестивую вѣру и спасъ народность свою.

Кто знакомъ съ исторіею нашей юго-западной Россіи въ теченіе XVII и XVIII вв., тотъ знаетъ, что эта исторія есть безпримѣрная эпопея борьбы Давида съ Голиаѳомъ, борьбы угнетеннаго русскаго народа, вооруженнаго почти одною только беззавѣтною преданностію своей вѣрѣ, съ польскимъ велика-

*) См. у Малышевскаго И. И., Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность С.-Пб. 1897 г., стр. 215—316.

номъ, располагавшимъ всѣми средствами для того, чтобы подавить ненавистное ему благочестіе и русскій народъ, но вмѣсто того какъ и гордый филистимлянинъ, доставшимся въ добычу тому, кто боролся »не мечомъ, копьемъ и щитомъ«, но во имя Господа и за правую вѣру.

Вотъ что сдѣлало православіе для нашего отечества! И вотъ какъ наши предки смотрѣли на него, дорожили имъ, цѣнили его и проливали свою кровь за него!

Православіе есть вѣра истинно народная, въ которой одинаково свободно и спокойно чувствуютъ себя всѣ вѣрующіе безъ различія званій, состояній и положенія въ обществѣ. Въ православной Церкви вы не найдете ни разъединенія между іерархіею и паствою, ни рѣзкаго разграниченія даже въ храмѣ, даже во время богослуженія между знатными и простыми, богатыми и бѣдными, какъ это бываетъ въ другихъ инославныхъ христіанскихъ обществахъ. Только о православной церкви можно сказать, что она есть церковь всенародная.

Православіе есть историческій завѣтъ Россіи, историческое призваніе русскаго народа, обязаннаго почти всецѣло православію и потому, съ своей стороны, призваннаго поддерживать и охранять св. православную вѣру. Такъ смотрѣли на дѣло и сами русскіе, наши предки.

Когда русское государство, освободившееся отъ иноземнаго владычества, окрѣпло, усилилось и затѣмъ сдѣлалось могущественнымъ, и когда, съ другой стороны, Византія была завоевана турками и Царьградъ былъ взятъ и разрушенъ, тогда въ русскомъ народѣ явилось и затѣмъ постепенно окрѣп-

ло убѣжденіе, что Россія есть и должна быть хранительницею православія, что русскій государь—князь долженъ «о православиѣ святѣй вѣрѣ христіанствѣ веле попоминаніе имѣти».

Къ XV—XVI в. окончательно сложилось у насъ убѣжденіе, что Россія единственное въ мірѣ самостоятельное православное царство, покровительница и защитница православія во всемъ мірѣ. Это убѣжденіе имѣло сильное вліяніе на умы современниковъ и легло въ основу національнаго русскаго политическаго самосознанія.

И не только сами русскіе смотрѣли такъ на себя, но и другіе, особенно жители православнаго Востока видѣли въ Россіи центръ православія, единственную хранительницу, покровительницу и защитницу православія. Православное населеніе Востока смотрѣло на русскаго царя, на «единого праваго государя, блага царя восточныхъ и сѣверныхъ странъ, который всѣмъ православнымъ христіанамъ царь и государь... солнце христіанское, сіяющее на востокъ и сѣверъ и озаряющее всю подсолнечную, утвержденіе седми соборныхъ столповъ, украшеніе церковное», какъ на «втораго Константина и поборника божественныхъ церквей, христіанскую хоругвь, на коей честный крестъ воздвиженъ въ просвѣщеніе православнымъ, въ славу и утвержденіе благочестиваго царства» ¹⁾.

Не удивительно, поэтому, если русскій народъ, самъ живо сознававшій свое призваніе, какъ именно народа православнаго, и поддерживаемый въ этомъ сознаніи другими народами, воодушевлялся своею православною вѣрою, любилъ ее и любя, умиралъ за нее.

¹⁾ См. у А. Н. Муравьева, „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ“ ч. 1, стр. 15—16 и др.

Ревность о православіи въ томъ и состоитъ, что мы любимъ его, дорожимъ имъ, цѣнимъ его выше всего и стараемся о томъ, чтобы другіе также любили его, чтобы и другіе цѣнили и дорожили имъ.

Истинная и разумная ревность, чуждая фанатизма, который, должно замѣтить, совершенно не свойственъ православію, покоится на глубочайшемъ убѣжденіи въ томъ, что православіе есть истинная вѣра въ Бога. Отсюда первый долгъ ревнителей православія — распространять въ средѣ народа нашего истинное знаніе о православіи. Приобщать къ православной Церкви тѣхъ, которые находятся внѣ ея, и всевозможное оказывать содѣйствіе тѣмъ труженикамъ, подвижникамъ, которые распространяютъ православную вѣру среди инородцевъ ¹⁾.

„ДРУГЪ ТРЕЗВОСТИ“

РЕЛИГИОЗНО - ПРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

(Библиографическая замѣтка).

Много мѣръ и средствъ предлагается нынѣ для борьбы съ пьянствомъ, но едва ли не самое важное значеніе въ ряду ихъ должно принадлежать книгѣ и еще больше періодической печати.

¹⁾ Заим. изъ жур. „Вѣра и Церковь,“ 1900 г. № 4.

1. Для прочности дѣла трезвости мало одного инстинктивнаго отвращенія отъ спиртныхъ напитковъ или непосредственнаго сознанія ихъ вреда; для этого необходимо глубокое знакомство съ тѣмъ, какое дѣйствіе производятъ напитки на человѣческой организмъ, какъ вліяетъ ихъ потребление на различныя стороны человѣческаго существованія. Только подѣ этимъ условіемъ каждый можетъ стать *убѣжденнымъ* трезвенникомъ, котораго не поколеблетъ никакой соблазнъ въ видѣ ли дурнаго примѣра или ходячихъ мнѣній о пользѣ употребленія вина. Познакомиться съ основами трезвости возможно изъ живой бесѣды съ свѣдущими людьми, но не всякій можетъ располагать этимъ источникомъ. Часто легче бываетъ обзавестись книгою, этимъ постояннымъ спутникомъ и собесѣдникомъ, особенно же періодическимъ изданіемъ, всегда поставляющимъ новый и новый матеріалъ для чтенія.

2. Настоящее время у насъ въ Россіи есть время особеннаго распространенія грамотности. Само собою понятно, что литература по вопросу о трезвости найдетъ большой доступъ къ народу и печатная проповѣдь воздержанія захватитъ болѣе широкій кругъ, чѣмъ устная. Кромѣ того, вмѣстѣ съ грамотностію растетъ и потребность въ чтеніи и истинные радѣтели народнаго блага должны посредствомъ изданія и распространенія хорошихъ книгъ не только дать надлежащее удовлетвореніе назрѣвшей потребности, но и направить ихъ противъ слабости и болѣзни русскаго человѣка—пьянства.

3. Какъ ни слабо и вяло, но все-же мало-по-малу выступаютъ на борьбу съ нашимъ зломъ то отдѣльныя лица, то цѣлыя общества. Но къ сожалѣнію всѣмъ этимъ единичнымъ и коллективнымъ дѣателямъ не достаетъ всюду необходимой внутренней сплоченности. Каждый дѣйствуетъ враздробь. Опыты и средства борьбы одного не дѣлаются достояніемъ другого. Только спеціальныя органы могутъ сплотить во-едино частныхъ дѣателей на пользу трезвости и изъ средствъ и мѣръ каждаго изъ нихъ можетъ выработать вѣрные методы къ искорененію зла.

4. Наконецъ, одновременно съ заботою о распространѣніи трезвости самъ собою всплываетъ вопросъ о томъ, чѣмъ замѣнить то развлеченіе, какое русскій человѣкъ привыкъ находить въ выпивкѣ и въ вытѣсняемомъ теперь казенной монополіей кабачномъ времяпровожденіи. Безусловно полезны и хороши здѣсь духовныя бесѣды, свѣтскія чтенія, но опять лучше и удобнѣе всего дать каждому въ минуты досуга хорошую книгу или номеръ подходящаго журнала.

Много можно говорить о необходимости литературы, въ частности періодической печати въ дѣлѣ насажденія трезвости, но достаточно сказаннаго. На западѣ, особенно въ Германіи и Англіи, давно уже поняли это и положительно поражаешься, встрѣчая тамъ сотни однихъ журналовъ и газетъ, массу учебниковъ, брошюръ и листовъ, посвященныхъ дѣлу трезвости. Сознавали и у насъ нужду въ спеціальному органѣ трезвости; съ мыслію о немъ сошелъ въ могилу приснопамятный святитель Кіевскій, высокопреосвященный Іоанникій.

Въ виду этого нельзя не порадоваться появленію въ текущемъ году новаго журнала „Друга Трезвости“, вполнѣ отвѣчающаго отмѣченному запросомъ времени. Съ радостію встрѣтили мы самую мысль объ изданіи подобнаго журнала, еще съ большимъ интересомъ слѣдили за его первыми шагами и теперь, когда онъ повидимому становится на ноги, хочется подѣлиться своими впечатлѣніями и наблюденіями надъ нимъ.

Прежде всего „Другъ Трезвости“ не коммерческое предпріятіе, а дѣло ревностныхъ столичныхъ пастырей, живымъ примѣромъ и словомъ основавшихъ многочисленныя общества трезвости. Въ новооткрытомъ журналѣ они ищутъ только новаго средства болѣе широкаго вліянія на общество и за предѣлами сѣверной столицы. Къ кружку столичныхъ пастырей примыкаетъ множество провинціальныя духовныхъ и свѣтскихъ проповѣдниковъ трезвости, видныхъ публицистовъ и писателей.

По своему содержанію „Другъ Трезвости“ не замыкается въ предѣлахъ узкой проповѣди одного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, какъ можно подуматъ, судя по названію.

Подъ трезвостію его редакція разумѣтъ „вообще *трезвенную* христіанскую жизнь“. Оттого программа отличается своею широтою. „Вѣрный другъ, говоритъ редакція, вездѣ и во всемъ помогаетъ товарищу: въ радости радуется, въ скорби утѣшаетъ, въ горѣ—бѣдѣ помогаетъ. Такъ и нашъ журналъ „Другъ Трезвости“ человѣка порочнаго, ушедшаго на путь грѣха и пьянства чрезъ доступно написанныя статьи о вредѣ пьянства желалъ бы возвратити на путь трезвой жизни. Человѣка трезваго этими же статьями думаетъ еще болѣе укрѣпить въ трезвой жизни и дать ему возможность путемъ чтенія и размышленія отвлечь отъ пьянства своихъ нетрезвыхъ товарищей.

Далѣе „Другъ Трезвости“, какъ добрый товарищъ, раскроетъ предъ читателемъ всю глубину и неизсякаемое богатство „воды живой“—Слова Божія—то въ живыхъ бесѣдахъ и поученіяхъ, то въ видѣ историческихъ картинъ и статей.

Отъ слова Божія „Другъ Трезвости“ приведетъ читателя въ храмъ Божій, къ Церкви Христовой, и въ цѣломъ рядѣ статей освѣтитъ всю красоту христіанскаго богослуженія во всѣхъ его частностяхъ.

Изъ храма Божьяго „Другъ Трезвости“ пойдетъ съ тобою, дорогой читатель, въ твою родную семью, въ твой родной домъ и здѣсь то въ поучительныхъ разсказахъ, то въ поученіяхъ, то въ живыхъ очеркахъ и статьяхъ раскроетъ предъ тобой истинныя основы христіанской семейной жизни.

Отъ родной твоей семьи, отъ роднаго дома „Другъ Трезвости“ перенесетъ твой взоръ, дорогой читатель, и къ нашему дорогому, обширному Русскому Царству, въ села, города и деревни, и въ далекіе, чужіе края, и будетъ рассказывать тебѣ въ доступныхъ для тебя повѣствованіяхъ о томъ, какъ живутъ люди, что дѣлается у нихъ, добраго и худого *).

Судя по тому, что дано „Другомъ Трезвости“ за болѣе чѣмъ полугодичный срокъ, можно сказать, что редакція вполне оправдала свои обѣщанія. Она не только аккуратно заполняла намѣченные отдѣлы, но все данное ею представляетъ цѣнный

*) «Другъ Трезвости», 1900 г., янв. кн. I, 2 изд. II—III стр.

и весьма занимательный материалъ. Научная обстоятельность въ журналѣ совмѣщается съ жизненностію содержанія и легкостію изложенія. Бытовые очерки и мелкіе рассказы, напр. о. Петрова, могутъ сравниться съ классическими произведеніями и читаются съ захватывающимъ интересомъ. Но что особенно пріятно встрѣтить въ „Другъ Трезвости“, такъ это его постоянное уклоненіе отъ сухой, отвлеченной морали. Онъ всегда говоритъ наглядными живыми фактами и картинами и имѣетъ въ виду живыхъ людей. Въ этомъ его главное достоинство, преимущество предъ другими собратьями духовными журналами и коллегами по специальности. „Другъ Трезвости“ можетъ быть полезенъ не только простолюдину, котораго онъ прежде всего имѣетъ въ виду, но и всякому интеллигентному труженику и особенно священнику. Послѣдній въ „Другъ Трезвости“ найдетъ богатый материалъ для проповѣди воздержанія и вообще началъ истинно-трезвенной христіанской жизни. Всѣ статьи, рассказы и замѣтки даются здѣсь въ такомъ видѣ, что не стоитъ большого труда цѣликомъ или съ нѣкоторыми измѣненіями воспользоваться или для живой, увлекательной импровизаціи съ церковной-ли кафедрой или въ домѣ и школѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ. Къ сказанному нужно прибавить, что „Другъ Трезвости“ производитъ пріятное впечатлѣніе и своимъ внѣшнимъ видомъ, хорошей бумагой, четкимъ шрифтомъ и т. п.

Таковы мои первыя впечатлѣнія и наблюденія за содержаніемъ и ходомъ журнала. Они подтверждаются также: 1) все еще продолжающимися ростомъ подписчиковъ (въ настоящее время ихъ около 3,000); 2) множествомъ лестныхъ письменныхъ отзывовъ и живыхъ изъясненій благодарности отъ его читателей. Если и есть какіе недочеты въ журналѣ, какъ напр. то, что въ немъ сравнительно мало удѣляется вниманія дѣятельности провинціальныхъ обществъ трезвости, то не нужно забывать, что самый журналъ находится еще въ періодѣ роста а многое зависитъ и отъ самаго общества, на пользу котораго онъ работаетъ. Своею подпискою и жизненными замѣтками о состояніи нравственной жизни, о мѣрахъ предпринимаемыхъ

къ искорененію пьянства въ провинціи и само русское общество можетъ во многихъ отношеніяхъ способствовать росту журнала.

Дай Богъ, чтобы больше и больше пріобрѣтали содружество „Друга Трезвости“! Надѣюсь не разочаруются *)....

Кандидатъ богословія *Константинъ Мильскій*.

Проповѣди Массильона въ Курской епархіи.

Проповѣди такихъ выдающихся церковныхъ проповѣдниковъ, каковы, напр., Массильонъ, Шатобріанъ, Боссюэтъ, пользовались въ свое время большою извѣстностью не только во Франціи, но и въ другихъ цивилизованныхъ странахъ. Въ этомъ отношеніи отъ нихъ не отставала и Россія, такъ что слова указанныхъ нами проповѣдниковъ были болѣе или менѣе извѣстны и русскому духовенству, разумѣется, въ лицѣ его наиболѣе образованныхъ представителей. Дѣдъ мой, протоіерей Рыльского собора о. Іоаннъ Коренскій, еще въ началѣ XIX вѣка имѣлъ проповѣди названныхъ мною ораторовъ, и кромѣ нихъ еще не менѣе извѣстнаго проповѣдника Бурдалу, въ французскихъ подлинникахъ въ своей домашней библіотекѣ и пользовался этими сборниками проповѣдей. Вслѣдствіе этого намъ показалось небезынтереснымъ, въ краткой замѣткѣ, сообщить читателямъ, на основаніи найденнаго нами въ архивѣ Курской духовной Консисторіи дѣла Курскаго духовнаго правленія, о распространеніи въ средѣ духовенства проповѣдей Массильона въ русскомъ переводѣ.

5-го ноября 1818 года Курское духовное правленіе получило указъ изъ духовной Консисторіи, въ которомъ было

*) Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ. Подписываться на журналъ можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Невскій д. 168, въ редакцію «Друга Трезвости».

Иногородніе для своего удобства могутъ выписывать журналъ наложеннымъ платежомъ, не высылая денегъ до перваго № журнала, а сообщить только редакціи свой адресъ открытымъ письмомъ. Годовая цѣна съ пересылкой—2 руб., за границу—4 руб. Допускается разсрочка: за 1-е полугодіе—1 руб. 25 коп. и за 2-е полугодіе—75 коп.

сказано: «Правитель дѣлъ комиссіи духовныхъ училищъ надв. совѣтникъ Иванъ Ястребцовъ просилъ Преосвященнаго Евгенія рекомендовать паствѣ его священнослужителямъ, непожелаетъ-ли кто для себя и богатѣйшихъ церквей выписывать *Массильоновы проповѣди*, въ 4-хъ частяхъ, съ портретомъ сочинителя, переведенныя на русскій языкъ. Цѣна 17 р. съ пересылкою. Резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Проповѣди Массильоновы и по своему достоинству, и по переводу, и по дешевизнѣ *), можно назвать — *подаркомъ духовенству*. Желалъ бы я и даже прошу духовенство Курской епархіи покупать сіи книги. Консисторія имѣетъ объявить чрезъ духовныя правленія и чрезъ благочинныхъ всѣмъ священно-церковнослужителямъ и монастырскимъ настоятелямъ мое желаніе; также въ семинарію сообщить, чтобы желающіе для себя или для своей церкви или для прихожанъ взять сію книгу, учинили подписку и прислали въ Консисторію для выписки сихъ прекрасныхъ книгъ. Въ семинаріи же объявить учителямъ и ученикамъ».

На основаніи этой резолюціи, Курская духовная Консисторія разослала приглашенія о выпискѣ собранія проповѣдей Массильона.

Изъ донесенія Курскаго духовнаго правленія Консисторіи видно, что изъ находившихся въ ея вѣдѣніи церквей (Курскаго уѣзда) были выписаны проповѣди Массильона въ церкви города Курска: Троицкую, Преображенскую, Смоленскую, Николаевскую Стрѣleckую, Николаевскую въ торгу, Флоровскую, Сергіевскую и Кладбищенскую (за Московскими воротами).

Любопытно отмѣтить, что экземпляръ Массильоновыхъ проповѣдей пожелалъ пріобрѣсти Курскій купецъ Степанъ Щедринъ. Изъ сельскихъ церквей Курскаго уѣзда проповѣди Массильона были выписаны въ Богоявленскую церковь села Дьяконова.

Нельзя въ заключеніе не отмѣтить того обстоятельства, что, какъ видно изъ переписки о пріобрѣтеніи Массильоновыхъ

*) Разумѣется, при дороговизнѣ вообще въ то время книгъ, въ особенности многотомныхъ.

проповѣдей, нѣкоторые Курскіе священники, еще до предложенія Преосвященнаго Евгенія, имѣли у себя проповѣди знаменитаго французскаго оратора.

Сообщилъ А. Танковъ.

Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу о виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ заключительныхъ словахъ актовой рѣчи, произнесенной проф. Скабаллановичемъ на публичномъ актѣ въ Спб. дух. академіи въ 1896 г., высказано слѣдующее, заслуживающее полнаго вниманія и поучительное для нашего времени, о виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ замѣчаніе. „Бѣлое духовенство въ Византіи главнымъ образомъ вело просвѣтительную дѣятельность при помощи того могущественнаго средства, главная цѣлесообразность котораго хорошо была признана въ византійскомъ государствѣ. Мы разумѣемъ виѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ, которыя служили дополненіемъ къ собесѣдованіямъ богослужебнымъ. Пока эти собесѣдованія процвѣтали, плоды ихъ были весьма ощутительны, замѣтно сказываясь на нравахъ общества. Но по мѣрѣ того, какъ въ духовенствѣ ослабѣвала энергія, виѣбогослужебныя собесѣдованія стали приходить въ упадокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали ухудшаться и общественныя нравы“. Византійскій историкъ XIV в. Григора писалъ: „прежде, съ древнѣйшихъ временъ церковь была богата между прочимъ и учителями. Они въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ объясняли, кто псалмы Давида, кто посланія Св. Ап. Павла, кто Евангеліе. Это располагало къ жизни по заповѣдямъ Божиимъ, служило къ познанію истинной вѣры и прямо вело къ добру. Съ теченіемъ времени все это исчезло, какъ исчезали и тѣ добрые обычаи, которые точно погрузились на дно морское. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ угасъ животворный лучъ слова и ученія, все слилось въ безразличную массу; люди впали въ бессмысленное состояніе и

не стало человѣка, который могъ бы самъ рѣшить, что полезно и какими признаками отличается благочестіе отъ нечестія“.

Вотъ знаменательное и поучительное для нашего времени свидѣтельство древности. Невольно при этомъ взоръ наш останавливается на современномъ и само собою является положеніе усилить этотъ исконный добрый обычай, чтобы на св. Руси не только не угасъ, но и не померкнулъ животворный лучъ слова и ученія, чтобы пастыри церкви Христовой смотрѣли на вѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ, какъ на одно изъ главныхъ средствъ въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

Гдѣ и какъ воспитываются истинные пастыри?

Сынъ священнослужителя научается въ родительскомъ домѣ вѣрить и молиться не посредствомъ сухихъ уроковъ, но чрезъ живой примѣръ отца и матери. Благочестивый священникъ, благоговѣнно предстоящій алтарю Божію и дома среди семьи своей живущій, какъ въ храмѣ, съ постояннымъ памятованіемъ о Богѣ, о своемъ священническомъ долгѣ, нерѣдкими молитвенными обращеніями къ Источнику всѣхъ благъ учить дѣтей не разсужденіями, но всею своею личностію, и живой примѣръ его превосходитъ силою наученія самыя тщательныя и многосложныя изслѣдованія о предметахъ вѣры. Его благоговѣніе къ своему служенію создаетъ атмосферу, воздухомъ которой дышитъ вся его семья. Онъ пробудился раньше всѣхъ и сталъ на молитву. Постепенно просыпающіяся дѣти не смѣютъ поднять громкаго говора или шалостей, чтобы не помѣшать ему и не разсѣять его: «папаша молится, читаетъ правило, готовится къ обѣднѣ», — говорятъ они между собою вполголоса. Затѣмъ онъ снаряжается въ церковь. Если сынъ, мальчикъ отъ 7 до 10 лѣтъ, былъ послушенъ и вель себя хорошо наканунѣ, отецъ вводитъ его съ собою въ алтарь. Хорошо тамъ мальчику стоять: видно все, что совершается; но и трудно: не смѣй лишній разъ пошевелиться, поглазѣть разсѣянно, перейти съ мѣста на мѣсто; стой и мо-

лись: этого требует отецъ, требуетъ святость алтаря. Здѣсь мальчикъ наблюдаетъ эти торжественныя дѣйствія, размѣренныя движенія, благоговѣйныя слова, обращенныя къ незримо присутствующему Спасителю, видитъ на лицахъ священнослужителей отраженіе священнѣйшихъ чувствъ,—и въ немъ слагается при этомъ будущій іерей, такой же усердный и благоговѣйный. Затѣмъ священникъ возвращается домой. Тамъ встрѣчаетъ его семья—жена и остальные дѣти; всѣ подходятъ подъ его благословеніе и цѣлуютъ его руку, только что священнодѣйствовавшую. Всѣ охраняютъ миръ души его, бывающей послѣдствіемъ божественнаго приобщенія. Кто изъ семейныхъ ничего еще не ѣлъ, тотъ можетъ вкусить (бережно, благоговѣйно, отнюдь не роняя крошекъ на полъ) принесенной изъ церкви просфоры, святаго хлѣба, который первымъ долженъ входить въ двери устъ нашихъ, во здравіе тѣла и спасеніе души. Начинается бесѣда, въ которой можетъ быть все,—обыденное и житейское, важное и малозначительное, святое и мірское,—но не можетъ быть жалобы и досады на то, что священникъ получилъ мало денегъ за свою сегодняшнюю службу, потому что не за деньги приступаетъ онъ къ вѣчному Свѣту и дѣлается причастникомъ Божественнаго естества, потому что священнослуженіе само въ себѣ заключаетъ высшую награду. Досада и жалоба никого не дѣлаютъ богаче, напротивъ, отнимаютъ и послѣднее душевное спокойствіе. Не онѣ ли также прививаютъ дѣтямъ священниковъ пренебреженіе къ священству, какъ поприщу малодоходному, склонность къ матеріальнымъ расчетамъ, стремленіе къ наживѣ,—словомъ, то своекорыстіе, съ которымъ человекъ не будетъ доволенъ ни на какомъ поприщѣ, вездѣ будетъ считать себя ободеннымъ и обдѣленнымъ? Дѣти истинно-благочестивыхъ священниковъ слышатъ отъ своихъ родителей только выраженія глубокаго сознанія святости іерейскаго служенія и высокой его ответственности. Такъ заражается въ нихъ духъ апостольской ревности, который можетъ оскудѣвать, но не можетъ совершенно изсякнуть въ апостольской Христовой Церкви.

Если день истинно-благочестиваго священника протекаетъ въ мирномъ трудѣ, въ соблюденіи обязанностей священнаго служенія, то онъ не можетъ не оставлять за собою отраднаго чувства, которымъ сопровождается сознание исполненнаго долга. „Еще хорошо живемъ“, думаетъ и говоритъ священникъ, „еще не лишилъ насъ Господь Своей милости; да не лишитъ насъ и Своего будущаго царствія“! При этомъ юный сынъ священника, будущій служитель Церкви, научается словами и дѣлами отца смотрѣть на земную жизнь, какъ на приготовленіе къ иной, лучшей жизни,—на труды, тревоги и скорби, какъ на средства къ полученію небесныхъ наградъ. Съ дѣтства привыкаетъ онъ думать о томъ, какъ спастись, какъ избѣгнуть вѣчнаго осужденія. Только такое отношеніе къ жизни и есть истинно-христіанское. Если бы оно оскудѣло не въ одномъ свѣтскомъ обществѣ, но и въ служителяхъ алтаря, то главная вина въ этомъ падала бы не на учебныя заведенія,—гдѣ даются знанія, но не жизнь, понятія, но не силы,—а на тѣ семьи, изъ которыхъ выходятъ эти служители, такъ какъ религиозныя воззрѣнія, благочестивыя навыки насаждаются у человѣка въ пору дѣтства, а не отрочества,—родителями, а не учителями, подъ кровомъ родного дома, а не школы.

(Под. Епарх. Вѣд.).

Содержаніе: 1) Поученіе на Воздвиженіе Креста Господня.—2) Монастыри и церкви (существующіе и упраздненныя) и святыни гор. Путивля (Продолженіе).—3) „Другъ трезвости“ религиозно нравственный журналъ.—4) Проповѣди Массильона въ Курской епархіи.—5) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 9 сент. 1900 г. Ценз. преподав. дух. сем., Свящ. Петръ Карповъ.

Курскъ Типографія Вр. Н. и И. Вавиныхъ.

У ч и т е л я :

Географіи и ариметики статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Терлецкій, сынъ протоіерея Курской епархіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія, 4 апрѣля 1886 года назначенъ въ Рыльское духовное училище преподавателемъ географіи и ариметики; съ 26 марта 1897 г. состоитъ членомъ Правленія училища.

Латинскаго языка—коллежскій совѣтникъ Иванъ Петровичъ Розановъ, сынъ священника Рязанской епархіи. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія, 5 сентября 1887 года опредѣленъ на должность учителя педагогики и русскаго языка въ Рязанское женское епархіальное училище; въ 1888 году назначенъ въ Рыльское училище на должность учителя латинскаго языка, а 10 марта 1899 года утверждёнъ въ званіи старшаго учителя.

Греческаго языка—Димитрій Аѳанасьевичъ Пепескулъ. По окончаніи курса въ Екатеринославской дух. семинаріи, 1 сентября 1891 г. опредѣленъ на должность псаломщика въ мѣстечко Юзовку, Бахмутскаго уѣзда; въ мартѣ 1892 года назначенъ надзирателемъ Мариупольскаго духовнаго училища; 21 сентября 1892 года поступилъ для обученія въ Казанскую духовную академію и по окончаніи курса со степенью кандидата богословія состоялъ учителемъ Новоавловской народной школы Екатеринославскаго уѣзда, а съ 1 сентября 1898 года—старшимъ учителемъ въ Таганрогскомъ желѣзнодорожномъ училищѣ; 21 января 1899 года опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Рыльское духовное училище.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ—Иванъ Константиновичъ Дементьевъ, сынъ священника Екатеринославской епархіи. По окончаніи курса Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія, 19 февраля 1888 года назначенъ на должность Екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера; съ 20 октября 1894 года состоялъ преподавателемъ въ Екатеринославской духовной семинаріи гражданской исторіи, греческаго языка, исторіи и обличенія раскола въ сое-

диненіи съ мѣстными сектами; 20 сентября 1896 года назначенъ преподавателемъ Рыльского дух. училища по русскому и церк.-славянскому языкамъ въ старшихъ классахъ.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ— священникъ Федоръ Петровичъ Семеновъ; сынъ священника Курской епархіи. По окончаніи курса въ Курской дух. семинаріи съ званіемъ студента, въ 1875 году назначенъ учителемъ Звановской народной школы, Рыльского уѣзда; 10 сентября 1875 г. опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Рыльское духовное училище; 26 мая 1882 года назначенъ законоучителемъ во 2 мужское приходское училище г. Рыльска и 6 іюня того же года рукоположенъ во священника къ Никифоровской церкви Рыльского тюремнаго замка съ оставленіемъ въ должности учителя духовнаго училища; въ 1889 году перемѣщенъ въ Николаевскую церковь и назначенъ членомъ Рыльского Отдѣленія Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; въ 1897 году перемѣщенъ въ Казанскую церковь, гдѣ состоитъ священникомъ и по-нынѣ; въ 1885 году перемѣщенъ учителемъ русскаго и церк.-славянскаго языковъ въ 1 классѣ.

Пѣнія и чистописанія—священникъ Василій Ивановичъ Булаковъ, сынъ священника Курской епархіи. По окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи съ званіемъ студента, въ 1892 году назначенъ учителемъ Волобуевского народнаго училища, Рыльского уѣзда; въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1883 года назначенъ учителемъ пѣнія и чистописанія въ Рыльское духовное училище; 21 января 1889 года рукоположенъ во священника къ Кирилло-Меодіевской церкви Рыльского духовнаго училища; съ 1894 года состоитъ членомъ и секретаремъ Рыльского Отдѣленія Курскаго Епарх. Училищнаго Совѣта и законоучителемъ женской церк.-прих. школы г. Рыльска; съ 1884 года состоитъ законоучителемъ 1 муж. приходскаго училища г. Рыльска.

Учитель приготовительнаго класса, священникъ Виссаріонъ Холодовъ, сынъ священника Курской епархіи. По окончаніи курса въ Курской дух. семинаріи съ званіемъ студента, въ 1877 г. опредѣленъ учителемъ народнаго училища въ с. Стариково, Путивльскаго уѣзда, а въ 1878 году—учителемъ приготовитель-

наго класса Рыльского дух. училища; въ 1883 году рукоположенъ во священника къ городской Иоанно-Рыльской церкви съ оставленіемъ въ должности учителя духовнаго училища.

Надзиратели:

Вячеславъ Григорьевичъ Курдюмовъ—сынъ священника Курской епархіи. По окончаніи курса въ Курской дух. семинаріи съ званіемъ студента, въ 1895 году опредѣленъ учителемъ въ церков.-приход. школу с. Дурова, Рыльского уѣзда; 14 марта 1896 года назначенъ псаломщикомъ къ Троицкой церкви с. Поповой Слободы, Путивльскаго уѣзда; 13 февраля 1897 года—на должность надзирателя Рыльского духовнаго училища.

Василій Андреевичъ Сахаровъ—сынъ псаломщика Курской епархіи. По окончаніи курса въ Курской дух. семинаріи, съ 11 января 1896 года состоялъ учителемъ образцовой двухклассной церк.-приходской школы г. Рыльска при Покровской церкви, а 20 сентября 1898 года назначенъ надзирателемъ Рыльского духовнаго училища.

Обоянское.

1. Смотритель училища, статскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ Сіонскій—сынъ священника Рязанской губ., Ряжскаго уѣзда; окончилъ полный курсъ Казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія 1883 г.; съ 4 августа 1883 г. состоялъ преподавателемъ географіи и ариѳметики въ Обоянскомъ духовномъ училищѣ; 19 ноября того же года перемѣщенъ преподавателемъ латинскаго языка въ томъ же училищѣ; 9 сентября 1887 г. назначенъ помощникомъ Смотрителя Вѣлгородскаго духовнаго училища; 31 августа 1890 г. состоитъ смотрителемъ Обоянскаго духовнаго училища; съ 24 мая 1891 года казначеемъ членомъ Отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта и школьной комиссіи; имѣеть ордена св. Станислава 3 ст. и Анны 3 ст. и Библію отъ св. Синода.

2. Помощникъ смотрителя надворный совѣтникъ Феодоръ Никандровичъ Брюховецкій—сынъ псаломщика Курской губ., Тимскаго уѣзда; окончилъ полный курсъ Курской духовной се-

минаріи съ званіемъ студента 1873 года; 17 сентября того же года назначенъ надзирателемъ и учителемъ приготовительнаго класса Обоянскаго духовнаго училища; съ 11 марта 1875 года состоялъ преподавателемъ латинскаго языка; 26 мая сего же года назначенъ помощникомъ смотрителя; 15 апр. 1882 года перемѣщенъ былъ на ту же должность въ Рыльское духовное училище; 27 сент. 1883 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Обоянское духовное училище; съ 24 мая 1891 г.—состоить членомъ Отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта; имѣеть орденъ св. Станислава и св. Анны 3 ст.

3. Преподавателемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ, статсвій совѣтникъ Владиміръ Аркадьевичъ Абакумовъ—сынъ священника Курской губ., Тимскаго у.; окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія 1876 г.; 30 іюля того же года назначенъ преподавателемъ литургіи и гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Екатеринославскую духовную семинарію; съ 20 января 1883 г. состоялъ преподавателемъ латинскаго языка Елисаветградскаго духовнаго училища; съ 31 іюля 1885 г.—преподавателемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ того же училища; съ 29 сентября 1884 г.—преподавателемъ того же предмета и въ томъ же классѣ Курскаго духовнаго училища; съ 26 ноября 1887 г. состоить преподавателемъ того же предмета въ старшихъ классахъ Обоянскаго духовнаго училища; имѣеть орд. св. Станислава 3 ст.

4. Преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, надворный совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Ильинскій—сынъ священника Курской губ., Бѣлгородскаго у.; окончилъ полный курсъ Курской духовной семинаріи съ званіемъ студента 1897 г.; 30 ноября 1880 г. назначенъ преподавателемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ во всѣхъ классахъ Обоянскаго духовнаго училища; съ 26 авг. 1885 г. состоялъ преподавателемъ того же предмета въ старшихъ классахъ; съ 28 авг. 1887 г. преподавателемъ того же предмета въ 1 классѣ; 18 мая 1888 г. состоить членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія; съ 9 окт. 1896 г.—въ званіи старшаго наставника; имѣеть орд. св. Станислава 3 ст.

5. Преподаватель греческаго языка, іеромонахъ Антоній (Золотковскій)—сынъ чиновника Смоленской губерніи; окончилъ курсъ Московской академіи со степенью кандидата богословія 1886 г.; 5 сент. того же года назначенъ преподавателемъ основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго богословія въ Тобольскую духовную семинарію; съ 9 дек. 1888 г. состоялъ помощникомъ смотрителя Холмскаго духовнаго училища; съ 8 мар. 1889 г. по 28 мая 1891 г. находился въ отставкѣ; съ 28 мая 1891 г.—преподавателемъ греческаго языка Обоянскаго духовнаго училища; имѣетъ набедренникъ.

6. Преподаватель латинскаго языка, статскій совѣтникъ Лавръ Никаноровичъ Пеневичъ—сынъ псаломщика Могилевской губ., Рогачевскаго у.; окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія 1885 г.; 26 сентября того же года назначенъ преподавателемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ Обоянскаго духовнаго училища; съ 28 авг. 1887 г. состоялъ преподавателемъ того же предмета въ старшихъ классахъ; съ 27 окт. того же года преподавателемъ латинскаго языка.

7. Преподаватель географіи и ариеметики Димитрій Димитріевичъ Булгаковъ—сынъ священника Курской губ., Щигровскаго у.; по окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи, состоялъ учителемъ пригготовительнаго класса Старооскольскаго духовнаго училища съ 6 сент. 1890 по 31 авг. 1894 года; затѣмъ обучался въ Московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія 1898 года; съ 4 февр. 1899 года—преподавателемъ географіи и ариеметики Обоянскаго духовнаго училища.

8. Учитель чистописанія и пѣнія Василій Васильевичъ Кузнецовъ—сынъ чиновника г. Курска; окончилъ курсъ Курской духовной семинаріи 1897 г.; въ настоящей должности съ 6 августа того же года.

9. Учитель пригготовительнаго класса, коллежскій ассессоръ Иванъ Васильевичъ Плетеневъ—сынъ священника Курской губ., Обоянскаго у.; окончилъ курсъ Курской духовной семинаріи съ

званіемъ студента 1892 года; въ настоящей должности съ 30 сент. того же года.

Надзиратели:

10. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Поповъ — сынъ священника Курской епархіи, Обоянскаго у.; окончилъ курсъ Курской духовной семинаріи съ званіемъ студента 1886 г.; съ 2 дек. того же года надзирателемъ училища.

11. Евгеній Димитріевичъ Косминъ — сынъ священника Курской губ. и увѣда; окончилъ курсъ Курской духовной семинаріи съ званіемъ студента 1895 г.; 6 дек. того же года назначенъ учителемъ пѣнія и чистописанія Обоянскаго духовнаго училища; съ 1 апр. 1897 г. — въ настоящей должности.

12. Штатный врачъ училища, Обоянскій земскій врачъ, коллежскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Балкъ — сынъ дворянина Курской епархіи, Обоянскаго у.; окончилъ курсъ медико-хирургической академіи со степенью лѣкаря 1880 г.; съ 8 февр. 1881 г. — Обоянскимъ земскимъ врачомъ; съ 19 декабря 1897 г. — штатнымъ врачомъ при училищѣ; имѣеть: знакъ Краснаго Креста, золотую „за усердіе“ и бронзовую въ память войны съ Турціею 1877—1878 г.г. медали, орд. св. Анны 3 ст.

13. Почетный блюститель по хозяйственной части Обоянскій купецъ Василій Егоровичъ Гладилінъ; въ должности съ 10 января 1900 года.

Смотритель училища *Петръ Сіонскій*.

Старооскольское.

1. Смотритель училища, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Петровичъ Магницкій, 47 лѣтъ отъ реду. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи, съ 27 іюля 1885 года проходилъ должность помощника смотрителя Муромскаго духовнаго училища; со 2 апрѣля 1884 года по 11 декабря 1889 года проходилъ должность смотрителя Порховскаго духовнаго училища, съ 11 февраля 1889 года по 11 декабря 1889 года состоялъ членомъ Порховскаго отдѣленія Псковскаго

епархіального училищнаго Совѣта, съ 11 декабря 1889 года состоитъ смотрителемъ Старооскольскаго духовнаго училища, съ 22 апрѣля 1890 года состоитъ членомъ Староосвельскаго отдѣленія Курскаго епархіального училищнаго Совѣта; 29 апрѣля 1895 года награжденъ Библии, отъ св. сѹпода выдаваемой за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ; 10 октября 1897 года за ревностныя труды и заботы о благоустроеніи церковно-приходскихъ школъ получилъ Архипастырское благословеніе епархіального Пресвященнаго; имѣеть ордена св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 степени.

2. Помощникъ смотрителя, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Иважъ Григорьевичъ Поповъ, 49 лѣтъ отъ роду; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи, съ 16 ноября 1878 года по 25 іюля 1881 года проходилъ должность помощника смотрителя Переяславскаго духовнаго училища; съ 25 іюля 1881 года состоитъ помощникомъ смотрителя Старооскольскаго духовнаго училища; съ 1 іюля 1889 года состоитъ учителемъ пѣнія при Старооскольскомъ духовномъ училищѣ; 26 ноября 1892 года за безмездныя и ревностныя труды въ теченіи 3 лѣтъ по обученію учениковъ училища музыкѣ получилъ Архипастырское благословеніе епархіального Пресвященнаго; имѣеть ордена св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

3. Старшій преподаватель, учитель греческаго языка, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Александръ Евфремовичъ Благосклоновъ, 43 лѣтъ отъ роду; по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, съ 3 сентября 1884 г. по 12 ноября 1889 г. былъ преподавателемъ греческаго языка въ Якутской духовной семинаріи; съ 1 іюля 1885 г. по 1 апрѣля 1889 г. состоялъ секретаремъ Правленія Якутской духовной семинаріи; съ 3 января 1888 г., съ разрѣшенія епархіального Архіерея, состоялъ временнымъ преподавателемъ греческаго языка въ Якутской классической мужской прогимназіи и одновременно власснымъ наставникомъ той же прогимназіи; 30 августа 1886 г. по 15 августа 1887 г. состоялъ учителемъ пѣнія названнаго учебнаго заведенія; съ 25 марта по 15 іюля 1889 года исправлялъ

должность инспектора Якутской духовной семинаріи; съ 12 ноября 1889 года состоитъ преподавателемъ греческаго языка въ Старооскольскомъ духовномъ училищѣ; съ 13 апрѣля 1894 года по 18 апрѣля 1897 г. былъ членомъ Правленія училища; съ 17 іюля 1897 г., съ утвержденія Его Преосвященства, состоитъ членомъ строительнаго Комитета при Старооскольскомъ духовномъ училищѣ; съ 18 сентября 1896 г. состоитъ членомъ Старооскольскаго отдѣленія Курскаго епархіальнаго училищнаго Собрѣта; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст.

4. Преподаватель латинскаго языка, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Щепиловъ, 44 лѣтъ отъ роду; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи, съ 27 іюля 1882 г. состоитъ преподавателемъ латинскаго языка въ Старооскольскомъ духовномъ училищѣ; съ 18 апрѣля 1897 г. состоитъ членомъ Правленія того же училища; имѣетъ орденъ св. Анны 3 ст.

5. Преподаватель ариѳметики и географіи, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Василій Тимоѣевичъ Ивановъ, 36 лѣтъ отъ роду; по окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи съ званіемъ студента, 18 ноября 1896 г. былъ опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса въ Оболенское духовное училище; въ 1887 г. поступилъ въ Кіевскую духовную академію и по окончаніи въ ней курса съ 16 января 1892 г. состоитъ въ настоящей должности.

6. Преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ кандидатъ богословія, Владиміръ Макаровичъ Шевалеевскій, 27 лѣтъ отъ роду; по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, съ 27 октября 1898 г. исправляялъ должность учителя Кермисинской, Тамбовской, губерніи второклассной церковной школы; съ 10 марта 1899 г. состоитъ въ настоящей должности.

7. Учитель перваго класса коллежскій секретарь Дмитрій Андреевичъ Трухмановъ, 27 лѣтъ отъ роду; по окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи съ званіемъ студента, съ 31 октября 1894 г. былъ надзирателемъ при Старооскольскомъ духовномъ училищѣ; съ 22 февраля 1898 г. состоялъ въ должности учителя приготовительнаго класса; на настоящую должность опредѣленъ 12 февраля 1900 года.

8. Учитель приготовительнаго класса, студентъ семинаріи Ѳеодоръ Петровичъ Безпяткинъ, 23 лѣтъ, по окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи, съ 2 декабря 1899 г. служилъ надзирателемъ при училищѣ; на настоящую должность опредѣленъ съ 1 апрѣля 1900 года.

9. Надзиратель училища Митрофанъ Ивановичъ Поповъ, 24 лѣтъ отъ роду, студентъ Курской духовной семинаріи въ должности съ 13 апрѣля 1898 г.

10. Студентъ семинаріи Владиміръ Тихоновичъ Досычевъ, 22 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Курской духовной семинаріи; исправляетъ должность надзирателя при училищѣ.

Смотритель училища *Ѳ. Магницкій.*

Курское Епархіальное женское училища.

Начальница училища Вѣра Ѳеодоровна Безпальчева изъ потомственныхъ дворянъ Полтавской губерніи. Окончила курсъ Харьковского Института благородныхъ дѣвицъ въ 1871 году. Въ 1878 году окончила курсъ Императорской Академіи Художествъ, гдѣ въ 1884 году получила званіе некласснаго художника; въ 1886 году окончила Педагогическіе курсы при той-же академіи. До 1893 года состояла учительницею рисованія въ школѣ женскаго Патріотическаго Общества и Царско-сельской женской гимназіи; съ 1894 г. состояла начальницей женской профессиональной школы Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ настоящей должности съ 22 ноября 1895 г. Инспекторъ классовъ и законоучитель Протоіерей Михаилъ Георгіевичъ Краснитскій, сынъ священника Курской епархіи, 55 лѣтъ отъ роду; окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1871 г.; 8 апрѣля 1872 г. опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка во вторыхъ классахъ средняго и низшаго отдѣленій Курской духовной Семинаріи; 4 сентября 1875 г. утвержденъ въ должности Смотрителя Обоянскаго духовнаго училища, а 12 марта 1881 г. — въ должности смотрителя Вѣлгородскаго духовнаго училища; 15 октября 1888 г. назначенъ членомъ Вѣлгородскаго Уѣднаго

Отдѣленія Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 23 сентября 1889 г. по 30 декабря 1893 г., по избранію окружнаго училищнаго сѣзда, утвержденному Епархіальнымъ Преосвященнымъ, состоялъ Предсѣдателемъ Строительнаго Комитета, учрежденнаго для наблюденій за работами по перестройкѣ училищныхъ зданій; 2 октября 1899 г. рукоположенъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ во священника къ Павловской церкви Курскаго Епархіальнаго женскаго училища; въ настоящей должности съ 9 сентября 1899 года; имѣеть ордена: Станислава 3 ст., Анны 3 ст. и Станислава 2 ст.

Преподаватели:

Гражданской исторіи и географіи—титулярный совѣтникъ Иванъ Никитичъ Ойрсовъ, сынъ священника Курской епархіи. По окончаніи курса Кіевской духовной академіи въ 1890 г. со степенью кандидата богословія допущенъ къ исправленію должности надзирателя за воспитанниками общежитія Курской духовной семинаріи; 9 января 1892 г. опредѣленъ помощникомъ Инспектора въ ту же семинарію. Въ настоящей должности съ 5 октября 1896 года.

Русскаго языка и словесности коллежскій ассессоръ Алексѣй Петровичъ Соловьевъ, сынъ священника Московской епархіи. По окончаніи курса Московской духовной академіи въ 1888 г. со степенью кандидата богословія, 12 сентября 1889 г. опредѣленъ учителемъ церковно-приходской школы г. Москвы; 5-го октября 1889 г. перемѣненъ учителемъ и Инспекторомъ въ шеолу малолѣтнихъ пѣвчихъ Чудовскаго хора; 16 декабря 1893 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора въ Курскую духовную семинарію. Въ настоящей должности съ 11 марта 1898 г.

Физики и математики—Леонидъ Васильевичъ Залуцкій, сынъ преподавателя Курской духовной семинаріи. Окончилъ курсъ Императорскаго Московскаго университета по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета. Въ настоящей должности съ 31 декабря 1899 года.

Учительницы:

Арифметики—Александра Ивановна Сергѣева, дочь священника Курской епархіи. По окончаніи курса Курскаго Епархі-

ального женскаго училища въ 1886 г. съ правомъ на званіе домашней учительницы, съ 19 октября 1886 года опредѣлена учительницею ариѳметики въ 1 и 2 классахъ училища. Съ 22 сентября 1898 г. назначена помощницей воспитательницы съ оставленіемъ въ прежней должности.

Руководѣля—Анна Ивановна Быкова. Имѣеть свидѣтельство объ окончаніи теоретически и практически курса кройки и шитья дамскаго платья по новѣйшей праѳтической парижской методѣ Теодоръ. Въ настоящей должности съ 29 марта 1900 г.

Воспитательницы:

Анна Θεодоровна Азарова, дочь священника Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1876 г. Воспитательницей состоитъ съ 27 февраля 1887 г. Ольга Александровна Македонская, дочь священника Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1888 г. Воспитательницей состоитъ съ 5 сентября 1888 года.

Надежда Петровна Постникова, дочь священника Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1890 г. Съ 20 іюня 1890 г. состоитъ воспитательницею училища.

Наталія Павловна Θεдюшина, дочь псаломщика Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1890 г. Воспитательницею состоитъ съ 29 іюля 1890 г.

Варвара Николаевна Курдюмова, дочь священника Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1895 г. 29 сентября 1895 г. опредѣлена помощницей воспитательницы. Воспитательницею состоитъ съ 22 сентября 1898 года.

Марія Константиновна Переверзева, дочь священника Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1890 г. 29 іюля 1891 г. опредѣлена учительницею въ Курскій Александровскій Епархіальный мужскій пріютъ; 19 октября 1895 г.

назначена помощницей воспитательницы. Воспитательницею состоитъ съ 9 ноября 1897 года.

Помощницы воспитательницъ.

Софія Петровна Постникова, дочь священника Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1897 г.; помощницей воспитательницы состоитъ съ 20 сентября 1897 г.

Софія Васильевна Соколова, дочь псаломщика Курской епархіи; окончила Курское Епархіальное женское училище съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1897 г. Помощницей воспитательницы состоитъ съ 20 сентября 1897 года.

Марія Алексѣевна Моисеева, дочь діакона Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1898 г. Помощницей воспитательницы состоитъ съ 22 сентября 1898 г.

Неонила Ивановна Попова, дочь священника Курской епархіи; окончила курсъ Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ правомъ на званіе домашней учительницы въ 1898 г. Помощницей воспитательницы состоитъ съ 22 сентября 1898 г.

Экономъ училища—діаконъ Евгеній Лаврентьевичъ Поповъ, сынъ священника Курской епархіи; обучался въ Курской духовной семинаріи; въ санѣ діакона съ 7 іюля 1887 г. Въ настоящей должности съ 5 іюля 1897 года.

Докторъ училища—Сергѣй Ивановичъ Платоновъ, потомственный дворянинъ, сынъ профессора Харьковскаго университета. Въ 1877 г. окончилъ курсъ Харьковскаго университета по юридическому факультету со степенью кандидата. Въ 1883 г. получилъ степень доктора медицины при Вюрцбургскомъ университетѣ. Въ 1885 г. получилъ дипломъ на званіе лѣкаря въ Харьковскомъ университетѣ. Въ 1886 г. поступилъ на службу Полтавскаго земства. Въ 1894 г. былъ назначенъ старшимъ врачомъ Ковенской городской больницы. Въ должности врача Курскаго Епархіальнаго женскаго училища съ 14 января 1899 года.